

МХАТ — 75 ЛЕТ

ДАЛЕКАЯ ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Свердловчане хорошо знают Московский Художественный академический театр имени Горького. Он гастролировал в нашем городе и в 1935 году, и в 1989, но в дни, когда отмечается 75-летие профессионального советского театрального искусства, хочется вспомнить его самую первую встречу со Свердловском.

Начало Отечественной войны застало МХАТ на гастролях в столице Белоруссии. Во время бомбежки погубило оформление многих его спектаклей. Антеры сла выбрались из горящего Минска. До Можайска они шли пешком. И, как писал ныне народный артист СССР В. Петер, «вся дорога держалась страхом и юмором. Счастье, что юмор не покидает человека в трудные моменты».

По распоряжению правительства МХАТ эвакуировали из Москвы в Саратов. В январе 1942 года там состоялась премьера пьесы Н. Погодина «Кремлевские куранты». Режиссер этой постановки В. Немирович-Данченко и исполнители главных ролей А. Грибов, П. Хмелев и В. Ливанов были удостоены Государственной премии.

Летом 1942 года война приближалась к Волге. Над Саратовом летали фашистские самолеты-разведчики, объявлялись воздушные тревоги, и театр получил приказ по железной дороге добираться до Свердловска.

1 августа в «Уральском рабочем» появилась заметка: «Завтра в Свердловск прибывает в полном составе Московский Художественный академический театр имени Горького».

Свой гастроль МХАТ открыл 20 августа в помещении театра оперы и балета имени Туначарского спектаклем по пьесе А. Островского «Горячее сердце».

Этот спектакль был поставлен К. С. Станиславским еще в 1934 году.

Кроме «Горячего сердца» свердловчане познакомились также со «Школой злословия», «Царем Федором Иоанновичем», «Кремлевскими курантами» и «На дне».

«Кремлевские куранты» сейчас считаются в МХАТе такой же классической постановкой, как в 1942 году считался «Царь Федор Иоаннович», поставленный еще в 1894 году.

Иван Михайлович Москвин говорил, что создать образ Ильича было его заветной мечтой. Но когда театр приступил к работе над «Кремлевскими курантами», оказалось, что в труппе нашелся актер, который по всем данным подходил к этой роли.

Таким актером оказался А. Грибов. Он тонко сумел выделить в образе вождя те же черты, что и Н. Погодин: умение мечтать, верить в счастливое будущее. Вот это-то особенно импонировало зрителям военных лет.

А как был хорош В. Ливанов в роли матроса Саши Рыбикова! Высокий, стройный, красивый. В сивановской Пыбанове прорывалась порой стидийная непосредственность мятежного матроса Шваши из «Любови Яровой», которого актер играл незадолго до Отечественной войны. Но не эта прорывистость, а внутренняя организованность, твердость и собранность коммуниста характеризовали помощника В. И. Ленина. Хорош был и инженер Забелкин — Н. Хмелев.

В горьковской пьесе «На дне» Хмелев исполнил небольшую роль содержателя ночлежки Костылева. Гостялся появлялся на сцене всего два раза. Но, несмотря на то, что Луку играл И. Москвин, Бубножа — М. Тарханов, Сатина — В. Ершов, Васья Пепел — Б. Добролюбов, Настю — А. Тарасова, мне запомнился именно он. И просто было странно, что, отвечая однажды на вопрос, есть ли у него любимая роль, Хмелев говорил:

— Есть роль, которую я не только не люблю, а ненавижу. Это роль Костылева...

Но как талантливо играл он эту свою ненавистную роль! Как протирывал внутреннее бессидие «собственника», над жизнью которого, словно истреб, навис Васья Пепел.

Тепло принимали свердловчане и комедию Шеридана «Школа злословия». Особенно большой успех здесь имели М. Яшин, В. Станицын, О. Андрюшечка, А. Кторов, П. Массальский. Этим спектаклем в тяжелые дни 1942 года и театр, и свердловчане доказали, что они не теряли чувство юмора.

В нашем городе театр начал репетировать «Фронт» А. Корнейчука и «Русские люди» К. Симонова.

На заводах, фабриках, воинских частях, госпиталях они писали за раненых письма, кормили тех, кто не мог двигаться, читали им газеты, книги или просто отвлекали их разговорами от печальных мыслей.

В те месяцы в сводках Совинформбюро замечались сообщения, что линии фронта на Западном и Калининском фронтах держались в наступлении и прорвали оборону противника. Фронтальная полоса отдалялась от Москвы, и МХАТ решил встретить 25-ю годовщину Октябрьской революции в своем родном городе.

28 октября 1942 года спектаклем «Кремлевские куранты» Московский Художественный академический театр закончил свои первые выступления в Свердловске.

С. ЗАХАРОВ.

На сцене и в новом здании Московского Художественного академического театра имени Горького. Один из старейших русских театров открыл свой 75-й сезон в новом здании.

Зрительный зал театра на 1370 мест оборудован специальным звуковым устройством и системой синхронного перевода на четыре языка. Первые три ряда партера могут быть сняты, и тогда перед сценой образуется оркестровая яма для музыкантов. На парадном авансцене — эмблема Художественного театра — летящая чайка.

На сцене высотой тридцать метров могут быть подвешены шестидесять рядов декораций. Диаметр поворотного круга сцены — 17 метров. В театре имеется также малая сцена для репетиций с залом на 120 мест. В одном из фойе расположена музей театра.

Фото А. Невжина.

